

ОЛЬГА ДМИТРИЕВА

СВЕТЛОЕ
НАКАЗАНИЕ
ТЕМНОГО
КУРАТОРА

Ольга Дмитриева

Светлое наказание темного куратора

<https://litres.ru/74053221>

SelfPub; 2026

Аннотация

После эпичного провала в Академии Драконов я оказалась в Южном герцогстве, на родине папочки, который всю свою жизнь делал вид, что меня не существует. Теперь я ношу гордое звание адептки Академии Юга, а в кураторы мне повезло заполучить самого сильного местного мага. Непревзойденного! Так его здесь все зовут.

Он не горит желанием меня обучать, но, как назло, только моя магия совместима с его. Поэтому отвертеться у него не получится. Но, кажется, в первый день нас связала не только магия

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	18
Глава 3.	32
Глава 4.	46
Глава 5.	61
Глава 6.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Ольга Дмитриева

Светлое наказание темного куратора

Глава 1

– Как ты себя чувствуешь, Лайя? – настойчивей повторил куратор. В его голосе промелькнуло искреннее беспокойство.

Стоило прислушаться к себе и попытаться понять, что с моей магией. Попытка усилить ее в Священную ночь вышла мне боком. Но пока меня больше волновал вопрос, как теперь смотреть этому мужчине в глаза...

Ночью мы творили то, что между куратором и адепткой происходить не должно... И во всем виновата я!

Конечно, целовать меня начал Ихлас. Но именно я отчаянно цеплялась за мужчину, которому снесло крышу древней магией. Мы оба были не в себе, и я потеряла сознание раньше, чем все зашло слишком далеко. Но от этого все равно было мучительно стыдно.

– Лайя? – снова позвал куратор, и я все же повернулась.

А вот на его лице не было ни капли смущения. Ихлас заложил руки за голову и внимательно разглядывал меня, де-

монстрируя литые мышцы груди и пресса. Мой взгляд снова зацепился за медальон с пальмовой ветвью, но я нашла в себе силы выдавить:

– Что со мной было? Где мы?

– В родовом особняке Ихласов, – сообщил куратор. – В Старом Круге.

– Почему не в госпитале? – продолжила спрашивать я и поежилась, вспоминая ощущение давящей пустоты внутри.

Мой учитель сел на постели и напомнил:

– Ты пришла сюда сама. В таком состоянии, что тебе не помог бы никакой лекарь. Только я.

В памяти тут же всплыли бережные прикосновения темной силы. Значит, Ихлас подлатал меня и оставил здесь?

Куратор словно прочитал мои мысли и мрачно добавил:

– Темный свет буквально собрал по кусочкам средоточие твоей магии. Для стабилизации тебе нужно было остаться в Старом круге. Со мной. А теперь мне очень хотелось бы узнать, как ты дошла до такого состояния.

Я невольно подалась назад, благо ширина постели позволяла. Но врать ему язык не повернулся, и я призналась:

– Помните, вы добыли для меня рог скочирога? Я воспользовалась им, чтобы усилить свою магию. Но что-то пошло не так... – А затем не выдержала и разочарованно прошептала: – У меня ничего не вышло, да?

Ихлас покачал головой:

– Судя по тому, что ты выдержала соединение наших сил

и осталась в живых — может быть, и вышло. — Тут в его голосе прорезалась злость. — Но того, кто рассказал тебе про этот способ, я прибую...

Я скрестила руки на груди и набычилась:

— А что мне было делать? Я не смогла вырастить дракона, и здесь меня тоже все считают слабачкой. А ваш способ учить меня слишком медленный.

Глаза куратора опасно сузились. Но сказал он совсем не то, чего я ожидала. Ихлас сделал над собой усилие и произнес:

— Хорошо, хорошо... Я виноват в том, что это случилось с тобой. И больше таких ошибок я допускать не буду. Но ты хоть понимаешь, что я почувствовал, когда увидел тебя на пороге своего дома с поврежденной “светлой тенью”?

Страх и беспокойство в его взгляде были такими искренними, что меня кольнула совесть. А в памяти снова всплыла нежность, с которой он латал мою магию, и прикосновения его губ.

Жжение на коже, чуть выше правого локтя, напомнило, что у нас есть еще одна проблема. Жгло именно там, где во сне мне мерещилась пальмовая ветвь... Нет, пожалуйста, только не это!

Но, может быть, на Юге это ничего не значит? Или значит что-нибудь другое?

— Что теперь будет? — обреченно спросила я, отворачиваясь.

– С тобой – ничего, – пояснил куратор, присаживаясь рядом на край кровати. Смотрел он как будто сквозь меня и прислушивался к ощущениям. – Но не пользуйся магией до тренировки. На этот раз будет лучше, если я помогу тебе пробудить силу.

– Я не про магию...

Дальше у меня закончились слова, а на лице Ихласа промелькнуло удивление. Затем он спохватился и терпеливо пояснил:

– Вчера между нами не произошло ничего, что осуждалось бы в Священную ночь. Все желания, которые вызывает близость древней силы, считаются... правильными.

– Удобно, – фыркнула я. – Видела вчера Пятого... в окружении фавориток.

Про Сайлав и Низору я благоразумно умолчала. Куратор нахмурился и серьезно заговорил:

– А вот Пятый может создать нам проблемы... И не только он. Никто не должен знать, что ты провела ночь в этом доме, Лайя. Договорились?

Я поспешно закивала. Ихлас поднялся и сообщил:

– Твоя наджи делилась силой с тобой, поэтому проснется чуть позже. Сейчас я перенесу тебя в комнату. Меня сегодня ждет Шестой...

Я послушно кивнула и начала поправлять рубашку. Куратор встал и набросил свою. Затем он передал мне сонную бабочку и подхватил на руки Сильвестра. Кот приоткрыл жел-

тый глаз и проворчал:

– Что, на месте не сидится? Вы там вчера целоваться не закончили. Можно продолжить с того, на чем остановились, и не будить уставших наджи!

– Заткнись, – рыкнул Ихлас. – Нас ждет работа.

С этими словами он подошел ко мне и коснулся своего порталного кольца.

Когда мы снова оказались в моей комнате, я вздохнула с облегчением. Под рукавом продолжало жечь. Я с нетерпением ждала момента, когда смогу остаться одна и заглянуть туда.

Но Ихлас почему-то не ушел, а сделал нечто совсем другое...

Куратор опустил кота на мою постель и приказал:

– Сильвестр, останешься здесь. Проследишь, чтобы Лайя не попала в беду. Кажется, у тебя это неплохо получается.

Тот выпучил желтые глаза и возмутился:

– Я твой наджи, а не нянька! Мы должны вместе сражаться против демонов.

– Сегодня меня ждет только сражение с бюрократией бок о бок с Рэйном, – мрачно проговорил Ихлас. – Останешься с Лайей и научишь бабочку уходить в тень, сил ей должно хватить.

– Не надо за мной следить, – поддержала я кота, устраивая бабочку рядом с ним. – Клянусь, я дальше столовой общепита не уйду! Даже во двор выходить не буду.

А вот раздеться и глянуть, что там у меня на руке, очень хотелось... Поэтому я сделала честные глаза и прикидывала, как бы поубедительнее отпираться. Но тут взгляд куратора упал на бутылку, которую я забыла убрать.

Он прошествовал к столу и подозрительно спросил:

– Это что?

– Средство для усиления магии... – с тяжелым вздохом призналась я.

– У Сэндисов, что ли, взяла? – продолжил расспрашивать Ихлас, поднимая бутылку и принимаясь к ее содержимому.

Я не стала пояснять, то это плата за проход, и кивнула. Только спросила:

– Дело в ней? Нельзя было пить этот настой? Я сделала всего глоток...

– Он тебя и спас, – мрачно сообщил куратор, отставляя бутылку. – Ну и предусмотрительность Сильвестра.

Я повернулась к коту и спросила:

– Ты следил за мной?

– Нет, – буркнул он, растягиваясь на постели возле Таран. – За Пятым. Тебя перекосило, когда Дан говорил о его фаворитках. Но я не сразу понял, для чего ты пришла к центру Круга, да еще и в одиночку.

– Я хотела стать сильнее...

– Нельзя просить силу у Круга в одиночку, – неожиданно серьезно произнес Ихласи сократил расстояние между нами.

– Ты уже должна была понять, что сила привртаников – в

единстве противоположностей. Для того чтобы твоя магия там смогла вырасти, она должна была слиться с моей после первого пика...

Тут я вспомнила, как быстро выросла моя сила перед тем, как наступила пустота. Ихлас мрачно разглядывал мое лицо. Ощущать его магию рядом сегодня было особенно приятно. Я вскинула голову и попыталась ощутить свою.

– Не надо, – предупредил он. – Оставь силу в покое. Дай восстановиться “светлой тени”. И я хочу, чтобы твою магию посмотрел кое-кто еще. А пока без глупостей, договорились?

Я кивнула, и куратор шагнул в сторону. После этого он коснулся своего кольца и отправился по своим делам. Только в этот момент я поняла, что пока мой учитель находился рядом, жжение погасло. Интересно, это действие его магии?

Я бросила Сильвестру:

– Отвернись, мне нужно переодеться.

Кот фыркнул и снова свернулся клубком, подтянув к себе бабочку. Меня этот вариант вполне устроил. Я подошла к шкафу и сбросила рубашку. Но на всякий случай встала так, чтобы правое плечо с кровати было не видно.

Жжение утихло, и я уже почти поверила, что ничего не найду. Тем сильнее я заволновалась, когда обнаружила на своей коже бледный отпечаток пальмового листа... Хотелось застонать в голос, если не закричать, и я закусила губу.

Неужели у привратников тоже есть нечто, подобное выбору дракона? Мечта каждой девушки, легенда... Когда па-

ру выбирают драконы. Истинная любовь, взаимное притяжение, которое невозможно преодолеть.

Но Ихлас – мой куратор... Хуже и быть не могло!

Я поспешно натянула чистую рубашку и отправилась умыться.

По общежитию ползали полусонные адепты. Большинство всю ночь кутило, пусть и не в Старом Круге. За обедом половина столов не были заняты. Особенно порадовало отсутствие Ялины Мерет. Впрочем, ни Сайлава, ни Юлиана я не увидела. Как и Низору...

После обеда я все же вышла в залитый солнцем двор. Таран дремала у меня за пазухой, а Сильвестр чинно вышагивал рядом, мрачно зыряка на встречающих адептов.

Я так и не поняла, откуда появилась Низора. Девушка подскочила ко мне, и тонкие пальцы сжались на расцарапанном предплечье.

Она дернула меня за руку и выпалила:

– Пойдем! Ты должна его остановить!

Тут я заметила, что на ресницах девушки дрожат слезы.

– Кого остановить? – озадаченно переспросила я, чувствуя растерянность.

В этот момент к нам подошел ее куратор. Старик Палван начал:

– Пойдем, девочка...

– Быстрее, – взмолилась Низора. – Он же его убьет!

Прежде чем я успела задать следующий вопрос, нас окру-

жила магия перемещения. А когда она рассеялась, мы стояли во дворе одной из пристроек возле Шестых врат. Я быстро огляделась. И до меня, наконец, дошло, чего от меня хочет девушка.

Насчет “убьет” Низора, конечно, погорячилась.

В нескольких шагах от меня стоял очень злой Ихлас, которого окружали всполохи темной силы. Эти всполохи стелились по траве, вдоль стены казармы и заставляли бледного потрепанного Сайлава вжиматься спиной в кирпич. Однако никаких видимых повреждений на теле парня не было. И я заключила, что цели у куратора исключительно воспитательные.

Значит, он сразу понял, кто дал мне ценный совет с рогом. А если вспомнить, что в предыдущую переделку я попала тоже благодаря парням... Неудивительно, что Ихлас решил устроить показательную порку. Вот только почему все смотрят на моего учителя с таким ужасом, будто он правда собирается убить несчастного?

Лишь один из мужчин, статный темноволосый привратник лет сорока пяти, мрачно произнес:

– Да-да, отделай его как следует, Непревзойденный. Может, перестанет не только глупости творить, но и заглядываться на девушек не своего круга.

– Отец, ну что ты говоришь! – всхлипнула Низора.

Палван сжал плечо своей подопечной и спокойно напомнил:

– Священная ночь, герцог Айен. Девочку нельзя ни в чем упрекать.

– Ее я ни в чем не обвиняю, – сухо бросил мужчина.

Я тут же вспомнила картину, которую видела в Старом Круге. Значит, Низора, пользуясь традициями, отдала свою невинность парню, которого род не одобряет... Какие тут страсти кипят! Но ужаса, с которым они смотрят на Ихласа, это не объясняло. Тот, конечно, был зол, и явно желал спустить пар. Но все же...

Незнакомая женщина с длинной косой хрипло попросила:

– Отпусти его, пожалуйста...

Я еще раз удивленно обозрела лица присутствующих, а затем подошла к своему учителю. Темная магия, которая вызвала всеобщий трепет, отодвинулась, позволяя мне оказаться за его спиной. Всполохи скользнули вдоль моего плеча, позволяя ощутить приятное тепло. И заодно напомнили о прошлой ночи.

– Да отпустите вы его, – попросила я. Но куратор даже не шевельнулся. Я позвала: – Господин Ихлас...

Но он даже бровью не повел, а темная магия продолжала угрожающе закручиваться перед Сайлавом. Низора снова всхлипнула. Тогда я потеряла терпение и возмутилась, хватая Ихласа за плечо:

– Дан! Хватит!

На пальцах вдруг сам собой вспыхнул белый холодный свет. Куратор резко обернулся и перехватил мое запястье.

– Я просил не пользоваться магией... – напомнил он, сворачивая свою силу.

– Это случайно, – пробормотала я.

Вместе с темными всполохами погасло и холодное сияние на моих пальцах. А еще я внезапно подумала, что испуганные взгляды привратников злят Ихласа не меньше, чем выходы Сайлава.

Палван уверенно подошел к нам и негромко произнес:

– Ты хотел, чтобы я посмотрел девочку, Дангатар. Давай сделаем это сейчас, пока я не увел свою ученицу на задание Шестого.

Лицо куратора стало холодным и отстраненным, а Сайлав молча сполз по стенке. Низора тут же бросилась к нему и крепко обняла. Ихлас кивнул старику:

– Хорошо. Идем.

Не оглядываясь, я шагала вслед за ним. В молчании мы прошли в госпиталь. Палван свернул в ближайшую дверь. Там он разогнал помощниц лекаря и махнул рукой, указывая мне на кушетку. Я быстро оглядела маленький светлый кабинет и послушно села. Старик остановился рядом и положил руку на мой лоб.

Осторожные прикосновения вызвали чувство легкой щекотки внутри. Сначала Палван ощупал мои виски, затем приложил пальцы к ключицам. После этого настал черед запястий. Все это время куратор внимательно наблюдал за мной.

Наконец, старик опустил руки и усмехнулся:

– Смелая девочка.

– Что с ней? – требовательно спросил Ихлас.

Палван неспешно проговорил:

– Не думал, что ты с кем-то можешь быть настолько деликатным, Дан. Все будет хорошо, но не сразу. Ей пока лучше не использовать магию и чаще наблюдать за твоей работой.

Я не выдержала и зашипела от досады. Не использовать магию! Никаких тренировок...

Палван словно прочитал мои мысли.

– Через пару недель “светлая тень” будет лучше прежней, – с усмешкой добавил он. – Тебе удалось стать сильнее. Но придется еще немного потерпеть.

– Мало этому дураку досталось, – мрачно процедил Ихлас.

– Побойся богов, – укорил его старик. – Ладно, мальчишка... Ты напугал Низору. Девочка этого ничем не заслужила.

– Кстати, почему они так боялись вас? – задумчиво протянула я. – Низора вела себя так, будто вы тут Сайлава убивали... Но это же бред!

– Большинство привратников думают, то я на самом деле могу навредить другим, – с деланным равнодушием пожал плечами Ихлас и отвернулся.

– Но... это же не так, – удивилась я.

Палван снова проговорил с укором:

– И ты поддерживаешь эти страхи, Дангатар. Ну, оставлю

вас. Нам с Низорой нужно выполнить задание Шестого.

С этими словами старик ушел. Куратор отошел к окну, и в комнате повисло молчание. Сильвестр куда-то исчез – наверное, спрятался в тени своего хозяина. Таран забилась мне за пазуху и сладко задремала.

Я решила нарушить тишину и негромко позвала:

– Гос... Куратор Ихлас...

Он тут же повернулся и саркастично произнес:

– А вот когда тебе нужна помощь или этому оболтусу, ты мое имя не забываешь.

– Не положено так обращаться к куратору, – уязвленно ответила я.

Сильвестр вынырнул откуда-то и вспрыгнул мне на колени с коротким смешком.

Да, после поцелуя переживать про неподобающее обращение уже нелепо... Поэтому я сделала над собой усилие и терпеливо повторила:

– Хорошо... Дан. Раз уж я здесь, может, буду наблюдать за твоей... вашей работой, как и рекомендовал господин Палван?

Но вместо ответа он подошел и вручил мне какой-то сверток. В нем оказался мой пиджак и фляжка с настоем.

– А рог? – спросила я.

– Ты и правда думаешь, что я его тебе верну? – возмущенно произнес куратор. – Да я готов догнать эту зверюгу и приставить его обратно! Моя работа сегодня наблюдения

не требует. Сейчас ты отправишься в общежитие, а завтра посмотрим на твое поведение...

Вот же... вредина. Но спорить бесполезно.

Не слушая ничьих возражений, Ихлас перенес меня в академию. Вечер пришлось снова просидеть за книжками в компании Сильвестра. Кот недовольно ворчал и жаждал воссоединиться с хозяином. Но ни у одного из нас не было выбора.

Перед сном я столкнулась с дилеммой. Пижама в прошлый раз магии не понравилась. Надевать сорочку не хотелось. Но, поколебавшись, я все же выбрала ее. И забралась в кровать, питая слабую надежду, что свершившееся между мной и куратором положило конец снам.

Но не тут-то было. Стоило мне смежить веки, как я сразу оказалась в том самом сне. Правда, он немного изменился. Сытая и довольная темная магия лениво перемещалась по моему телу. А я вдруг поняла, что сегодня могу не только следить за движением силы. И подняла глаза, чтобы рассмотреть своего безмолвного наблюдателя, своего куратора.

Лучше бы я этого не делала...

Глава 2.

Дан

Прежде чем отправиться в постель Дан, долго стоял под струями душа, переключив подающий артефакт на холод. Он никогда не любил ни Священные ночи, ни особняк, в котором проводил их. Впрочем, общество других привратников он любил еще меньше... И это было взаимно.

Для привратников близость всегда сопровождалась спонтанным слиянием магии. Объединить силу с обычной “тенью” Дан не мог, и это доставляло... определенные неудобства обеим сторонам. Так что высокородные девушки всегда сторонились его, несмотря на то, что в Священную ночь древняя магия кружила головы и стирала условности. Никто не хотел оказаться лицом к лицу с пугающей темной силой.

А те, кто был готов терпеть его общество ради каких-то благ и влияния, быстро начали вызывать отвращение. Все чаще Дан стал пропускать праздник, или проводил его в одиночестве, наедине с пустыми комнатами и своими воспоминаниями.

Но прошлая ночь оказалась совсем не такой, как обычно. Когда на пороге старого особняка появилась Лайя с поврежденной “светлой тенью”, он испытал настоящий страх. К счастью, сила девушки откликнулась на его воздействие. А Дан впервые ощутил на себе истинное влияние Старого

Круга. Когда Лайя вцепилась в него и попросила о помощи, удержаться и не поцеловать ее стало невозможно.

А может быть, дело в том злосчастном дне, когда они отправились выбирать платье? И Лайя предстала перед ним не проблемной адепткой, а прекрасной юной леди?

Неизвестно, что случилось бы дальше. Но магия решила за них. Когда девушка обмякла в его руках, память подбросила самые неприятные воспоминания. Но довольно быстро дыхание ученицы выровнялось, и беспометство перешло в глубокий сон.

Правда, спать пришлось в обнимку – большую часть ночи Дан продолжал очень осторожно переплетать силу с Лайей, чтобы залатать “светлую тень”. Магии на это потрачено было немерено, такую тонкую работу он не проделывал никогда. Остаток дня пришлось бегать по поручениям Шестого и обходиться без наджи – Сильвестр остался беречь его ученицу. А затем еще и принять внезапную атаку на Врата вместе с Заидом-младшим.

Надо ли удивляться, что после душа у куратора хватило сил только на то, чтобы добрести до постели и заснуть, не сняв с бедер полотенце?

Сначала сон показался Дану таким же, как всегда. Лайя сидела перед ним в тонкой сорочке и разглядывала завитки темной магии на своей коже. Но если раньше это вызывало лишь удовлетворение, то сегодня куратор испытывал мучительное желание прикоснуться к девушке и повторить все то,

что произошло в Священную ночь. А затем Лайя неожиданно подняла голову, и их взгляды встретились...

Лайя

Наверное, перед сном он принимал душ. Больше ничем нельзя было объяснить мокрые черные волосы и то, что единственной одеждой Ихласа было обернутое вокруг бедер полотенце. Сначала я скользнула взглядом по крепким мускулистым ногам, затем по торсу куратора. После этого наши взгляды встретились. И он смотрел на меня так, что изнутри меня обдало жаром.

К счастью, в этот момент я проснулась. Резко села на постели, уткнулась лицом в колени, пытаюсь спрятать пылающие щеки. Кожу чуть выше локтя снова жгло, и я накрыла это место ладонью.

Раньше я не могла шевелиться во сне, что изменилось? Это последствия моих экспериментов с рогом скочирога, запретного поцелуя, или дело в объединении магии?

– Что случилось? – сонно пробурчал Сильвестр, который бессовестно дрых на половине моей подушки.

– Ничего, – поспешно ответила я, ныряя под одеяло.

Так, теперь я буду умнее... Интересно, проснулся ли Дан? И догадался ли одеться?

Уснуть снова оказалось не так легко, как я думала. И сон не принес облегчения. Теперь я старательно разглядывала черные линии на своей коже, не поднимая головы. А во сне

этого так хотелось... Время от времени мне казалось что я чувствовала обжигающий взгляд куратора.

Остаток ночи я ворочалась в постели, то забываясь коротким сном, то снова просыпаясь с пылающими щеками. Под утро Сильвестр, ворча, перебрался на стул.

Но выспаться это не помогло ни ему, ни мне. Утром я собиралась под ворчание кота. К счастью, пальмовый лист на руке пока оставался едва видимым, и я успешно скрывала его от пушистого надсмотрщика, вовремя ныряя в халат и под одеяло. Мысленно я приказала Таран молчать.

К счастью, на учебу кот уже не должен был меня провожать. Пока я собирала учебники, Сильвестр важно заявил:

– В академии справишься сама. Я объяснил Таран, как уходить в тень.

У дверей общежития мы расстались, и кот потрусил к двери в общежитие преподавателей. А бабочка... исчезла. Я постояла на месте, пытаюсь привыкнуть к новому ощущению. Какой-то частью сознания надежды все еще была со мной. Она словно слилась с моей магией, а не пропала совсем.

Затем я подняла глаза и едва не зашипела от досады. Скрестив руки на груди, у ближайшей колонны стоял герцог Ясин Мерет в богато украшенном светлом одеянии. На белых камнях у его ног вытянулся песчаный кот. Рамаль грациозно намывал уши, как самый обычный кот.

Я попыталась обогнуть эту парочку, гордо вскинув голову и не утруждая себя приветствием. Но Пятый неожиданно

заступил мне дорогу.

– Что? – мрачно спросила я, отступая на шаг.

Герцог Мерет окинул меня изучающим взглядом, а затем жесткие пальцы сжали мое запястье. Я дернулась, пытаюсь вырваться, но безуспешно.

– Отпустите! – потребовала я, и он медленно разжал руку.

А затем с долей удивления произнес:

– Надо же, магия на месте и как будто выросла.

– И что? – не без удовлетворения бросила я, растирая запястье.

– А говорят, будто Ихлас тебя вчера чуть не убил на тренировке.

Теперь Пятый придирчиво оглядывал меня с ног до головы, будто искал следы повреждений.

Я озадаченно посмотрела на своего родителя и елеинно сообщила:

– У нас вчера тренировок не было, вы о чем?

Ихлас, конечно, вчера был в бешенстве, но “убивал” Сайлава... Интересно, это у Пятого такая плохая разведка, или кто-то специально искажил факты, докладывая ему о происшествии?

Герцог Мерет нахмурился, а затем сухо проговорил:

– Что ж, когда передумаешь, используй кольцо.

– Не передумаю, – отрезала я и попыталась обогнуть его.

Но этого мне снова не позволили. Пятый поймал меня за плечо и заглянул в глаза. После он тихо начал:

– Твоя мать была такой же гордой и упрямой, Лайя. И к чему это привело? Ее отвергли все, и ты осталась одна...

– Неправда, – возразила я. – У нее были друзья.

И одна из ее подруг засунула меня в эту академию... Но вслух я этого не сказала. Мерет продолжал говорить тихо и проникновенно:

– Вот только ты осталась одна, без единой монеты в кармане. И Дангатар Ихлас – опасный человек. Не хочу, чтобы ты пострадала от его магии. В память о Зейре я готов помочь тебе...

Я дернула плечом и процедила:

– Не смей произносить ее имя. Мне от тебя ничего не нужно.

На миг в глазах Пятого мелькнуло раздражение. Он выпрямился и опустил руки. А затем сухо произнес:

– Как знаешь.

С этими словами он развернулся и направился к входу в витражный зал. Я проводила его взглядом. И только после этого вдруг ощутила, что на меня тоже кто-то смотрит.

Оборачивалась я нарочито медленно. И обнаружила, что у колонны на другой стороне двора замерла Ялина. В ее глазах светилась жгучая ревность.

Как же, ее драгоценный отец посмел разговаривать со мной!

Я прошла мимо, нарочито глядя в сторону. Но девушка прошипела мне в спину:

– Ты еще пожалеешь о том, что посмела вернуться на Юг. Тут я все же обернулась и сердито намекнула:

– Это ваша семейка никак не оставит меня в покое. Я не против, чтобы все, кто носит фамилию Мерет, держались от меня подальше.

С этими словами я отправилась на урок. В памяти снова всплыл разговор между отцом и дочерью, который я случайно подслушала. Ялина Мерет здесь не случайно. Но для чего же Пятому нужна я? И что ему может быть нужно в академии?

Версий у меня пока не было. Что здесь может сделать несовершеннолетняя девчонка? Правда, в отличие от меня, талантливая...

Заняться самоедством я не успела. Стоило мне перешагнуть порог учебного класса, как в нем на несколько мгновений воцарилась тишина. Я хотела прошествовать к своему месту, но заметила, что Низора смотрит на меня волком. Когда наши взгляды встретились, девушка в сердцах бросила:

– Сайлав из-за тебя едва не погиб!

Я опешила и, после короткой заминки, едко переспросила:

– Из-за меня? А может быть, из-за своей глупости? Он прекрасно умеет находить неприятности...

– До твоего появления с Непревзойденным он не сталкивался!

Я снова заметила в ее глазах промелькнувший страх и от-

махнулась:

– Да ничего бы Ихлас ему не сделал. Так, потрепал в воспитательных целях. Он сильнейший привратник, а не демон какой-нибудь.

– Один из сильнейших, – поправил меня светловолосый парень по имени Габино. – Говорят, Пятый и Первый дадут ему фору.

– И он бывает таким же опасным, как демоны, – мрачно добавила Низора и отвернулась. – Это все знают.

Я неожиданно для себя поправила девушку:

– Все его не знают.

С этими словами я заняла свое место. Спорить со мной никто не стал.

Таран продержалась в “тени” до конца урока. На перемене довольная бабочка порхала вокруг меня. А я радовалась тому, что вредный историк больше не будет меня донимать.

Но, когда я вышла во двор после занятий, меня ждало разочарование. Вместо куратора меня ждал мрачный Сильвестр. Похоронным голосом кот заявил:

– Дан с Шестым зачищают район возле Врат, на территории демонов. Приказал нам оставаться здесь.

– Это нечестно, – проворчала я.

– Согласен, – поддакнул наджи. – Я должен помогать Дану, а вместо этого меня приставили нянькой к адептке.

– Я от этого тоже не в восторге...

В моем голосе проскользнуло раздражение. Но я взяла се-

бя в руки и побрела в комнату. В конце концов, Ихлас никому из нас не оставил выбора.

Остаток дня пришлось снова провести за книжками. История надоела до зубовного скрежета. Но Гаэру так придирался ко мне на последнем уроке, что я жаждала утереть ему нос.

На этот раз перед сном я обреченно натянула пижаму. И вместо того, чтобы лечь в постель, отправилась в умывальную. Там я вяло поплескала себе водой в лицо и побрела обратно, оттягивая неизбежное. Какой финт выкинет магия сегодня?

Но когда я переступила порог своей комнаты, то обнаружила, что в ней кое-что изменилось. На моей кровати, опираясь на спинку, лежал Ихлас в свободной белой рубашке и темных брюках. Куратор листал конспект, над которым я только что страдала.

– Что вы здесь делаете? – прошипела я, поспешно запирая дверь.

Мой учитель отбросил тетрадь и заложил руки за голову. А затем сообщил, внимательно глядя на меня:

- Нужно проверить одну теорию...
- Какую еще теорию? – подозрительно спросила я.
- Тебе что-нибудь снилось в Священную ночь, Лайя? – ответил он вопросом на вопрос.
- Нет. А что?

В душу начало закрадываться нехорошее предчувствие,

но я старательно его отгоняла. Ихлас победно заявил:

– Мне тоже. Возможно, во всем виновата древняя сила. Но есть у меня еще одна версия.

– Какая? – обреченно спросила я. Ответ мне явно не понравится...

– Возможно, снов не было, потому что мы провели эту ночь вместе, – с пугающей простотой сообщил куратор.

Я невольно шагнула назад, упираясь лопатками в дверь. Нет, он что, серьезно?!

Наверное, весь спектр противоречивых чувств был написан у меня на лице. Потому что Ихлас фыркнул и возмутился:

– За кого ты меня принимаешь?

С этими словами он скатился с моей постели. Оказалось, что на полу рядом с ней уже лежат тонкий матрас, подушка и одеяло. Куратор устроился там и буркнул:

– Ложись спать.

Тут я заметила, что оба наджи уже дремлют. Сильвестр свернулся клубком на стуле, а на его боку распласталась Таран. Бабочку присутствие мужчины никак не беспокоило.

Поколебавшись, я все же медленно пересекла комнату и забралась в кровать. В голове в этот момент была только одна мысль. Если бы моя мама знала, в какой ситуации я сейчас оказалась, она бы восстала из гроба, чтобы встряхнуть из меня дурь и напомнить все строгие драконьи правила.

Одно из них я нарушила в Священную ночь. Но тогда мы

оба были не в себе... И это не отменяло того, что Ихлас – мой куратор. Нам нужно держаться друг от друга подальше. Даже несмотря на эту недодраконью недометку в виде пальмового листа.

Смириться с присутствием на моем теле этой штуки никак не получалось. Я питала глупую надежду, что она исчезнет. Или у привратников этот символ является чем-то вроде нашей метки адепта. Может быть, магический след означает лишь связь куратора и ученицы?

Но потом я вспоминала, после чего она появилась на моем теле...

Ихлас отвернулся и больше не шевелился. Я хлопком в ладоши погасила свет и сделала то же самое.

Мне казалось, я ни за что не усну в одной комнате со своим учителем. Ждала, что всю ночь буду терзаться стыдом и сомнениями. Но стоило моей голове коснуться подушки, как я провалилась в глубокий спокойный сон.

Разбудило меня движение рядом. Я открыла глаза и несколько мгновений таращилась на куратора, который натягивал сапоги. Мой взгляд помимо воли зацепился за растегнутый ворот его рубашки, и только после этого остановился на лице.

Тут я вспомнила, для чего Ихлас пришел сюда. И обреченно выдохнула:

– Получилось...

– Да, – медленно кивнул он, разглядывая мое лицо. – Ты

как будто не рада.

Пока я пыталась подобрать слова, Сильвестр спрыгнул со стула, потянулся и ехидно проговорил:

– Что, вчерашний сон понравился больше?

– Прекрати, – рыкнул на него Ихлас и поднялся. Затем он деловито скатал матрас и сообщил: – Я приду за тобой после занятий, Лайя. Сегодня на тренировке я помогу тебе пробудить магию.

Он коснулся своего кольца и отправился по своим делам. А кот обиженно возвестил:

– И снова бросил меня!

Таран перепорхнула ему на спину и пропищала:

– С нами тебе тоже весело.

– Не весело, – мрачно возразил Сильвестр. – Я наджи и верный боевой товарищ. Мне надоело быть нянькой для адепки! Если бы мне кто-то сказал неделю назад, что Дан превратится в наседку, трясущуюся над единственным цыпленочком, я бы не поверил. Но цыпленочек попытался самоубиться...

Пришлось сообщить ему:

– Ничего подобного. Я хотела получить силу. И от твоего общества я тоже не в восторге.

Кот хитро прищурился, но промолчал. А я откинулась на подушку и уставилась в потолок.

Итак, теория Дана подтвердилась. Сны не посещают нас, когда мы рядом. Значит, именно этого нашей магии хочется?

Чтобы мы не разлучались? Ужас! И что мне теперь с этим делать? Проводить каждую ночь с куратором?

Я застонала и схватилась за голову. Сильвестр вспрыгнул ко мне на постель и с невинным видом напомнил:

– А в Старом Круге общество Дана тебя устраивало... Никто не узнает, что он оставался у тебя.

– Лайя была не в себе, – парировала Таран, опускаясь ко мне на подушку. – Вставай, а то на учебу опоздаешь.

Пока я шла в умывальную, в мыслях царил полный сумбур. Пока никого не было, я украдкой задрала рукав и придирчиво рассмотрела метку на руке. Мысль о том, что она стала чуть темнее, я старательно гнала прочь. Волевым усилием я решила отложить проблему своих отношений с Ихласом на потом и отправилась на учебу.

Там я была вынуждена признать, что давно так отлично не спала и давно так хорошо себя не чувствовала. Вероятно, дело не только в отсутствии общего сна... Всю ночь рядом со мной была темная магия Ихласа. И теперь меня переполняла собственная новая сила.

Несмотря на жгучее желание испытать новый уровень магии, к выходу из академии я на этот раз плелась. И появилась во дворе одной из последних. К этому моменту почти все привратники уже забрали своих подопечных на практику. И только Ихлас ждал меня, прислонившись к белой колонне. Лицо его было мрачным.

Похоже, от необходимости ночевать с адепткой он тоже

не в восторге. Это он еще про метку не знает... Может, она все-таки исчезнет?

Когда я остановилась перед куратором, тот махнул рукой и коснулся порталного кольца. Когда развеялась магия, вместо Шестых врат я увидела стены незнакомого кабинета. На одном из кресел ухмылялся Шестой. Но он был не один.

Я едва не зашипела от досады. А этого какая нелегкая принесла?

Глава 3.

Обстановка небольшой гостиной была выдержана в темных тонах, но это лишь придавало уюта. Простой светлый костюм Заида-младшего контрастировал с темно-коричневым оттенком бархата, которым было обито кресло. Мальчишка царственно восседал на своем месте, но в его позе сохранялось какое-то напряжение. Будто хозяин Шестых врат в любой момент готов сорваться с места.

А вот его гость небрежно откинулся на спинку кресла и прихлебывал чай из белой фарфоровой кружки. Золотое шитье на темном костюме ясно говорило о богатстве, а металлическая вставка в виде чешуи – что перед нами воплощенный дракон.

Луди Тулун, посланник императора, собственной персоной! И что ему снова на Юге понадобилось? На Западе и Севере дел больше нет?

Посланник смерил меня удивленным взглядом и спросил:

– А она здесь зачем?

– Она со мной, – коротко пояснил Дан и опустился на диван, жестом приказывая мне сделать то же самое.

Пришлось устроиться рядом с куратором.

Шестой внезапно подался вперед и сжал мое запястье. Я вздрогнула, и он тут же выпустил мою руку.

– Уже неплохо, – удовлетворенно кивнул мальчишка.

Тулун втянул носом воздух и произнес:

– Смотрю, ты стала сильнее. И что-то еще в тебе изменилось...

Я затаила дыхание. Драконье чутье у посланника даст фору любому другому, это один из сильнейших... Неужели он почуял отметину на моем плече? И что делать, если да?!

– Отличная работа, – похвалил Шестой то ли меня, то ли Дана... Почему-то сегодня даже в мыслях было легче звать своего учителя по имени.

Я смущенно потупилась, стараясь не думать о том, как мы над этой силой “работали”.

Тут в комнату проскользнул молчаливый слуга, и нам тоже налили чай. После этого мужчина удалился. Я осторожно взяла фарфоровую кружку.

– Как учеба? – спросил Тулун. – Местные стадионы еще целы?

– Разумеется, – обиделась я.

Кажется, лишнего он пока не почуял... Или почуял, но не понял. И это было хорошо.

Таран выскользнула из-за моей спины и спланировала на стол. А Шестой заговорил, продолжая прерванный нашим появлением разговор:

– Отец не станет меня слушать, если мы не найдем доказательств. И они должны быть неопровержимыми. До этого нужно молчать, иначе спугнем паршивца. Возможно, у него есть сообщники.

Тулну задумчиво кивнул, а я пыталась осмыслить услышанное. Но при мне продолжать разговор не стали. Посланик оставил чашку и поднялся.

– Буду ждать от тебя весточки, Рэйнальдо, – мрачно сказал он на прощание и вышел за дверь. – Если вы не справитесь... Император спустит с нас шкуры. И это самое мягкое, что может случиться.

Когда дракон покинул комнату, я почувствовала, что Шестой внимательно разглядывает меня. А когда подняла глаза, увидела, как по его губам скользнула усмешка. Затем он вопросительно посмотрел на Дана.

– Пусто, – ответил тот на невысказанный вопрос. – Пока никаких зацепок. Есть задание, как я просил?

Шестой кивнул и указал на бумаги, которые лежали на краю стола.

– Специально оставили вам среднюю. Будь осторожен.

Куратор поднял бумаги и пробежал их глазами. После этого он спрятал листы за пазуху. Таран восторженно пропищал:

– Задание! Для нас есть задание!

После этого бабочка перелетела на плечо Дана. Тот неспешно встал, и мы распрощались с Шестым. Когда мы вышли во двор из двухэтажного здания, которое служило мальчишке канцелярией, я спросила:

– Вы думаете, демонам...

– Тише, – оборвал меня он. – Здесь мы говорить не будем.

Сделай недовольное лицо и шагай за мной.

Его просьба меня удивила, но я старалась, как могла. В то же время куратор начинать тренировку совсем не торопился. Он дошел до Врат и несколько минут о чем-то равнодушно беседовал с одним из местных капитанов. Только после этого мы, наконец, отправились прочь вдоль хрустальной стены.

Когда ставка Шестого скрылась из вида, я спросила:

– Куда мы идем? Вы обещали тренировку.

– Нас ждет задание, и оно понравится тебе больше тренировки, – сообщил Дан.

После этого он резко остановился и повернулся ко мне. Я по инерции едва не уткнулась куратору в грудь. Того это ничуть не смутило. Он придержал меня за плечо, а затем коснулся порталного кольца.

Магия перемещения перебросила нас к другому участку стены, так что пейзаж вокруг почти не изменился. Сильвестр выскользнул из тени хозяина и позвал:

– Эй, мелкая, лети наверх! Посмотрим, что с той стороны.

Таран уговаривать было не нужно. Бабочка взмыла вдоль стены, а Сильвестр одним гигантским прыжком, усиленным магией, оказался на вершине.

На этот раз серое пятно оказалось чуть больше, ладони в три-четыре.

– Снова подкоп? – догадалась я. – Попытка уничтожить стену?

Именно после бесславной попытки уничтожить нечто по-

добное я в прошлый раз оказалась в госпитале. Ихлас словно прочел мои мысли.

– Боишься? – ровным тоном спросил он.

Только в этот момент я заметила, что он все еще стоит совсем рядом. Я отчетливо чувствовала ореол темной магии вокруг него, и внутри послушно разгорался холодный белый свет.

– Значит, мы объединим магию? – жадно спросила я.

– Именно, – кивнул мой учитель. – На этот раз все должно пройти, как нужно. Если ты будешь соблюдать некоторые условия. Но сначала нам придется сделать кое-что еще.

После вердикта Палвана я настроилась пару недель провести без тренировок. И тем более не ждала, что Ихлас решится объединить со мной магию. Но только я воодушевилась его словами, оказалось, что сначала придется сначала заниматься чем-то другим.

– И что же еще нам придется сделать? – разочарованно спросила я.

Куратор вместо ответа сгреб меня в охапку и одним прыжком взлетел на вершину стены. Темная и теплая сила окружала нас и не спешила гаснуть. “Светлая тень” внутри меня тоже ощущалась невероятно отчетливо, и это принесло облегчение. Правда, магия подросла меньше, чем хотелось бы...

Сильвестр восседал на хрустальной поверхности и бдительно смотрел вдаль, Таран устроилась на пушистой макуш-

ке. Сколько бы кот ни говорил, что не желает за мной при-
сматривать, а наджи за эти дни спелись. А, может быть, их
объединило происшествие в старом круге?

Я повернула голову и оглядела бескрайние серые пески. В
следующий миг рука на моей талии сжалась чуть крепче, и
вместе со своим учителем я оказалась на чужой, обжигающе
горячей земле.

– Магия в ногах, – напомнил Дан.

Сила подчинилась неожиданно легко, и жар перестал
ощущаться через подошву ботинок. Отстраняться от кура-
тора совсем не хотелось, да и он не спешил меня выпускать.
Вместо этого Ихлас достал из кармана пузырек с серой жид-
костью, одной рукой приоткрыл крышку и щедро плеснул ей
вокруг нас.

– Вы же можете объединить магию со мной для невиди-
мости, – упрекнула я, вскидывая голову.

– Для этого нужен более высокий уровень контроля над
силой и тренировки, с первого раза не получится, – огорчил
меня он, заглядывая в глаза.

Я вдруг осознала, что второй рукой куратор все еще при-
жимает меня к себе. И мне совсем, совсем не хотелось, что-
бы меня выпускали из объятий. Сердце ускорило свой бег, а
взгляд моего учителя на миг потемнел. Но он тут же мотнул
головой, стряхивая наваждение. А затем вручил мне пузы-
рек, из которого продолжал сочиться серый дым, и отступил
на шаг.

– Что мы здесь делаем? – понизив голос, спросила я.

Горячие пески вызывали смутное чувство опасности.

– Будем считать, у нас увеселительная прогулка в сторону владений твоего отца. Только... по ту сторону границы.

Я удивленно воззрилась на куратора. Увеселительная? На вражеской территории? Но зачем?

– Интересные у вас понятия о развлечениях, – пробормотала я. – И что мы будем...

Тут я осеклась, потому что в паре шагов от нас увидела... нечто.

– Боишься? – вскинул бровь Дан.

Я в это время рассматривала черный провал возле стены, внутри которого мелькали рыжие всполохи. Будто в дыру кто-то высыпал угли. Я припомнила объяснения куратора и поняла, что передо мной вторая половина пятна. Именно с ней пыталась соединиться магия, которую мы видели с нашей стороны, то самое серое пятнышко.

Выходит, этой штукой они пытались прожечь защиту, созданную с помощью магии Заидов. Здесь след выглядел внушительнее, а от тягостной горячей ауры захотелось отшатнуться.

Поразмыслив, я честно ответила:

– Это место мне не нравится.

И не стала уточнять, что даже рядом с куратором отчего-то не чувствую себя в безопасности.

– Я пойду первым, не отставай, – приказал он, и мы дви-

нулись вперед.

Под прикрытием серого облака мы скользили вдоль хрустальной стены, оставив позади пятно чужеродной магии. Несмотря на заклинание для отвода глаз, я чувствовала себя неуютно. Не оборачиваясь, Дан бросил:

– Не беспокойся. Это усиленное зелье с Севера, Луди поделился. Звуки тоже приглушает.

Легче не стало. Но я не жаловалась и продолжала шагать за своим учителем. Тот периодически останавливался, прислушивался, ощупывал стену. Или, наоборот, отходил от нее на несколько шагов. Наджи оставались все дальше. Чувствуя слабеющую связь с бабочкой, я тревожно оглянулась. В этот момент под ногой что-то отчетливо хрупнуло.

Я тут же остановилась и опустила глаза. Среди серых крупинок мелькнуло что-то золотое. Руки сами потянулись к находке.

Золотистый контур показался знакомым. Я наклонилась и, обжигаясь, раздвинула серый песок. Передо мной лежал сломанный пополам золотистый значок с рисунком в виде солнца и луны. Подобные я видела у многих привратников. Его окружала странная темная аура, и под ним что-то чернело...

В этот момент рука куратора бесцеремонно обхватила меня поперек живота, и я оказалась прижата спиной к его груди.

– Осторожнее! – укоризненно произнес Дан. – Зачем сра-

зу трогать?

Я возразила:

– Ничего подобного! Я же только посмотрела...

Вырываться не хотелось, и теперь я рассматривала свою находку под прикрытием темной силы своего учителя. Черные завитки поползли по песку, сдувая серые крупинки. Я, наконец, поняла, что вижу.

Под медальоном оказался черный трехпалый след размером с мужскую пятерню. Дан тихо ругнулся сквозь зубы и на миг прижал меня к себе еще крепче.

– Не шевелись, – попросил он после. – Дальше я сам.

– Что это за штука? – спросила я, продолжая разглядывать след. – Местная живность?

– Нет. Демонический посланник. И это очень странно.

Свободной рукой он вытащил что-то из кармана и бросил на песок. Я не сразу поняла, что это небольшой мешочек, в который темная магия с превеликой осторожностью сложила обломки значка.

– Значит, привратник сразился здесь с демоническим посланником? – продолжала расспрашивать я.

Дан убрал мешочек в карман, а затем темная сила начала вгрызаться в песок, выжигая след. Куратор отпустил меня и встал рядом. После этого он ответил:

– Нет. Я не чувствую следов сражения. Ты еще не знаешь, но когда мы убиваем демонов здесь, в пепельной пустыне, она надолго сохраняет тяжелую ауру. В этом месте боя не

было. При этом посланники привечают только демонов, перемещаются между своим хозяином и адресатом. А еще они обучены избегать сражений и привратников.

– Но здесь привратник был, – полуутвердительно сказала я.

– Здесь был кто-то из кураторов, – мрачно пояснил Дан. – Это его знак отличия. К сожалению, я не могу понять, кому он принадлежал. Но, похоже, потеряли эту вещицу ночью.

Тут до меня начало доходить:

– Вы думаете... кто-то из кураторов помогает демонам? И мы нашли следы их встречи...

Он кивнул, и темная магия погасла. Повинуясь жесту своего учителя, я передала ему пузырек с зельем для отвода глаз, и тот закрутил крышку.

– Осмотримся, – решил Дан и снова сгреб меня в охапку.

Невероятный прыжок с применением магии вознес нас на вершину стены. Я снова устремила взгляд вдаль и заметила на горизонте облачко дыма.

– Что это? – спросила я, указывая на него куратору. – Поселение? Бой?

– Нет, – отмахнулся он. – Дымные скалы... Нам туда не нужно. Давай осмотримся с нашей стороны.

Я посмотрела на залитую солнцем степь, но не увидела ничего подозрительного. После этого еще один прыжок вернул нас на свою территорию. Куратор выпустил меня и прошелся вдоль стены.

А меня все больше тревожило, что мы ушли от своих надежд. Я оглянулась на запад, и Дан проговорил:

– Я позвал Сильвестра, они догонят нас.

После этого куратор замер, рассматривая хрустальное основание.

– Что-то нашли? – с надеждой спросила я.

И тут за моей спиной раздался незнакомый мужской голос:

– Да, хотелось бы знать, что вы оба здесь ищете.

Я вздрогнула и резко обернулась.

Передо мной стоял красивый сухопарый блондин лет сорока, с заостренными чертами лица. Длинные волосы разметались по плечам, контрастируя с темно-синим мундиром. Он холодно смотрел на меня. А рядом с незнакомцем стояла Ялина Мерет. В ее взгляде торжество смешивалось с презрением.

Откуда они взялись? Здесь только что было пусто!

Тут я заметила, что изящная рука Ялины лежит в широкой ладони мужчины, а вокруг них витает ореол странной силы... Да это же невидимость! Они соединили магию, поэтому я их не увидела. Правда, Низору и Сайлава я смогла заметить. Но эта парочка, похоже, сильнее.

Куратор Ялины выпустил ее ладонь и холодно спросил:

– Что ты здесь делаешь, Ихлас?

Тот мгновенно оказался рядом со мной и процедил:

– Я не обязан перед тобой отчитываться, Арджуманд.

Я удивленно покосилась на Дана. И вдруг осознала, что их взаимная неприязнь с Пятым – это еще цветочки. Мужчины сверлили друг друга взглядами, полными жгучей взаимной ненависти.

– Это территория Пятых врат, – напомнил Арджуманд. – Патрулировать эту часть стены – не твоя задача.

– Я веду практику, если ты не заметил, – парировал мой куратор.

Ялина надменно кривила губы, но на нее я не смотрела. Продолжала рассматривать учителя моей сестрицы. Что-то в этом Арджуманде было не так. Разум упорно цеплялся за какую-то деталь...

После слов Дана чужой куратор перевел взгляд на меня и скривился.

– Не похоже, что ты ее чему-то учишь, – с насмешкой произнес он. – Понимаю, да... Если выполнять свою работу как подобает, твоя новая игрушка слишком быстро сломается. Как и все, к чему ты прикасаешься.

В глазах Дана полыхнула ярость. Под его ногами начали закручиваться вихри темной и теплой силы. А по траве возле Арджуманда стелились светлые завитки. Ялина со смесью ужаса и отвращения взирала на магию Ихласа и холодный белый свет, который начал разгораться на моих пальцах.

Ее учитель явно был доволен тем, что ему удалось вывести Дана из себя. Этим двоим наверняка запрещено сражаться... Если они сцепятся, у моего куратора будут неприятности. Но

чего тогда добивается Арджуманд?

Я еще раз скользнула взглядом по фигуре мужчины. И тут же осознала, что в его облике было не так. После этого я тут же двумя руками вцепилась в рукав Дана и начала ныть:

– Ну господин Ихлас! Моя наджи может попасть в неприятности, я должна скорее найти Таран!

К счастью, ненавистное обращение с “господином” и непривычный тон моего голоса отрезвили куратора. Он резко отвернулся от соперника и бросил:

– Идем.

С этими словами Дан пошел прочь, и я с радостью поспешила за ним, не удостоив прощанием сестрицу и ее учителя.

Какое-то время мы шагали в тишине. Я чувствовала, как внутри куратора клокочет злость и магия. Но вскоре темная сила начала утихать. В этот момент со стены спрыгнул Сильвестр, а Таран спланировала мне на плечо.

Кот посмотрел на меня и скорбно сообщил:

– Что ж, тебя стоило взять только ради того, чтобы ты удерживала его от глупостей.

– Помолчи, – отрезал Дан, подхватывая на руки своего наджи.

После этого он коснулся своего кольца, и мы тут же оказались во дворе перед Шестыми воротами.

Мне не терпелось обсудить все случившееся, но я терпеливо молчала, пока мы петляли среди казарм.

Шестой сегодня принимал нас в официальном кабинете.

На столе перед мальчишкой громоздились кипы бумаг. Но как только за нами закрылась дверь, он сдвинул все в сторону и с интересом спросил:

– Что-то нашел?

– Неприятности, – мяукнул Сильвестр.

Дан ссадил его на пол и опустился в кресло. Я заняла второе. Куратор сухо отчитался о происшествии. И чем больше я его слушала, тем сильнее было мое удивление. Наконец, я не выдержала и спросила:

– Вы что, и правда не заметили?

Теперь и Дан, и Шестой удивленно смотрели на меня в ожидании продолжения.

Глава 4.

Я победно сообщила:

– У Арджуманда не было значка куратора. – А затем не удержалась и добавила: – Вы с ним вели себя, как два бойцовых петуха. Иначе тоже обратили бы на это внимание...

Куратор мрачно посмотрел на меня, а Шестой расхохотался.

– Ну хоть кто-то решается тебя подкалывать, – произнес мальчишка, откидываясь на массивную спинку кресла. – Ее стоило взять в академию только ради этого.

Дан сухо ответил:

– Боюсь, слов Лайи будет недостаточно, чтобы правитель поверил нам.

– Но теперь мы знаем, под кого копать, – возразила я.

Куратор тут же подался ко мне и категорично заявил:

– Ты в этом не участвуешь. Арджуманд опасная и жестокая скотина...

– Про тебя то же самое говорят, – иронично заметил Шестой.

– Рэйн! – сердито произнес Дан, оборачиваясь к мальчишке.

Но того взгляд куратора не смутил. Шестой спокойно пояснил:

– Привратники – Южный щит империи. Мы все должны

служить в меру своих сил. Лайя твоя напарница, и ей не избежать этой участи.

– Сначала она должна стать сильнее, – упрямо повторил Дан.

– По-моему, она уже.

Мальчишку не смутил недовольный взгляд моего учителя, а я почувствовала толику удовлетворения. Хотя кто-то оценил мои старания...

– Иногда головой думает, – поддакнул из-под кресла Сильвестр.

– Живешь с ней до лета, – мрачно пообещал ему хозяин.

Я выпалила одновременно с котом:

– Не надо!

Шестой снова начал смеяться, и теперь на него укоризненно смотрела уже я. Отсмеявшись, Заид-младший снова посерьезнел.

– Это все очень плохо выглядит. Демоны все чаще приближаются к Шестым Вратам. Теперь придется еще внимательнее следить за территорией Пярых...

– Зачем они это делают? – нахмурившись, в очередной раз спросила я. – Сговариваются с демонами... разве это не противно самой природе привратников? А Пятый... почему он закрывает глаза на то, что творится на его территории? Какая ему в этом выгода?

Юный привратник вздохнул и терпеливо пояснил:

– Много лет Первые и Пятые врата боролись за звание

лучших. Но в последние годы Шестые показывают лучший результат. Никто не хочет уступать первенство мальчишке, Лайя. Даже если он умен и сын правящего герцога. Им проще закрыть глаза и дожидаться, когда я оступлюсь. Тогда мое место достанется кому-то из достойных стариков.

– И никто не будет попирать вековые устои договорами с мелкими демонами-контрабандистами, – снова подал голос Сильвестр.

Дан поднялся и заговорил:

– Арджуманд – давний сподвижник Пятого и лучший из кураторов. Никто не поверит в то, что он встречался с демоническим посланником. Нам нужно понять, то он замышляет. Но сначала придется доделать работу.

Тут я вспомнила, что мы примчались докладывать Шестому о происшествии, позабыв про пятна с двух сторон от стены. Меня ждало первое слияние после Старого Круга.

Эта мысль заставила меня тут же вскочить на ноги. Заид-младший только махнул рукой, отпуская нас.

Я поспешно вышла из здания вслед за своим учителем. От дверей он сразу переместил нас туда, где возле хрустальной стены нас поджидало серое пятно. Когда я увидела его, то вдруг спохватилась:

– Почему никто из нас не почувствовал присутствие Арджуманда и Ялины?

Казалось, этот вопрос удивил куратора. После короткой заминки он спросил:

– А почему ты считаешь, что мы должны были его почувствовать? Арджуманд достаточно силен, как и Ялина для своего возраста. Слияние магии всегда кратно увеличивает силу. Можно почуять маскировку только тех, кто слабее.

Настала моя очередь удивляться.

– Тогда... почему я смогла почувствовать Сайлава и Низору под этой маскировкой?

При упоминании о парне Дан помрачнел. Но все же ответил:

– Маскировка двух адептов несовершенна. Только с выпускниками будет работать градация по силе. Ты не увидишь тех, кто сильнее нас.

– То есть, увижу почти всех, – уточнила я. – А нас не увидит никто, правда?

Куратор дернул уголком губ и неохотно сообщил:

– Не совсем...

– Почему? – требовательно спросила я.

– Слишком большая разница между нашими уровнями силы. Кратное увеличение при слиянии лучше всего работает, когда пара сопоставима по магии. У нас...

Он неопределенно пожал плечами.

Его слова мне совсем не понравились, я испытала острое разочарование. И прошептала:

– Я никогда не смогу стать такой, как вы, да? Из-за того, что я полукровка?

Дан какое-то время молчал и смотрел на меня тяжелым

взглядом. Я уже подумала, что меня не удостоят ответом. Но куратор выдал тем самым тоном, после которого не хотелось задавать вопросы:

– Нет. Получить такой уровень силы можно только в одном месте.

После этого он решительно развернул меня к пятну и оказался у меня за спиной.

Я оглядела нашу цель и вдохнул горячую ауру чужеродной магии. Дан шагнул чуть ближе и, склонившись к моему уху, спросил:

– Ты умеешь танцевать, Лайя?

– Танцевать? – озадаченно переспросила я. – Ну... да. Немного. В Академии Драконов устраивали праздники и танцы. А что?

Пальцы куратора сжали мой локоть, и он неспешно заговорил, заставляя меня поднять руку:

– Слияние – своего рода танец. Позволь “темному свету” вести. Не пытайся ничего сделать сама. Доверься мне, хорошо? Не пытайся слиться магией без остатка.

Я кивнула, и теплая мужская ладонь скользнула от моего локтя к ладони, на ходу обрастая темными завитками силы. “Светлая тень” пробудилась, и мы переплели пальцы. Дан придвинулся ближе, и я с готовностью прижалась к нему спиной.

Возражений не последовало – мы оба были увлечены контролем объединенной магии. Я с восторгом наблюдала за

тем, как Темная и теплая сила понемногу вытягивает холодное сияние из моих пальцев. Как они медленно и осторожно вливаются в серое пятно, и то понемногу начинает таять...

Темная магия манила, звала, предлагала “светлой тени” раствориться в ней. Но я все же держалась и позволяла вести себя, как в танце. У меня стало гораздо больше силы, пятно практически исчезло. Я чувствовала, как внутри разливается ликование.

Но на этот раз удержаться не вышло у Дана.

Темная сила сорвалась с цепи всего на несколько мгновений. Холодное сияние и теплая тьма стали одним. Вместо них наши сплетенные пальцы окружило серебристое облако. Меня захлестнуло ощущением непривычного могущества. Теперь эта магия не была только моей или только чужой. Она была нашей.

От этого невероятного чувства закружилась голова. И дальше делала глупости снова я. Дан спохватился и попытался мягко разорвать контакт. Но я не позволила этого куратору. Терять новое чувство совсем не хотелось, и остатки “светлой тени” растворились в “темном свете” до последней капли.

Сознание погасло вместе с магией, я даже не успела осознать, что натворила.

Выныривать из темноты совершенно не было никакого желания. Но Таран слилась со “светлой тенью” и настойчиво

будила меня. Реальность требовала моего внимания...

Сначала я ощутила под собой жесткий матрас, затем – сухие пальцы, которые старательно ощупывали лоб. Следом над головой раздался голос Палвана:

– Могу лишь повторить то, что сказал Дангатару. Ничего страшного на этот раз не произошло. Девочка стала сильнее, к утру очнется.

Значит, рядом с ним не мой куратор... Интересно, кто?

– Сегодня не произошло. Арджуманд сразу предлагал избавиться от мальчишки, пока еще кто-нибудь не пострадал от его магии.

Этот голос заставил меня распахнуть глаза. Я снова лежала в пустой больничной палате. А на стуле возле койки, скрестив руки на груди, восседал герцог Ясин Мерет. Прежде чем я успела шевельнуться, он холодно продолжил:

– Но никто не послушал, и теперь рядом с ним моя дочь.

Меньше всего я ожидала услышать от него эти слова, поэтому на несколько мгновений потеряла дар речи. Под боком ощущалась странная магия, от которой невыносимо хотелось отодвинуться. Я инстинктивно подалась назад и обнаружила, что на моей постели растянулся большой песчаный кот. Это же наджи Пятого, как его... Рамаль.

В ответ на мое движение кот оскалился, а Палван опустил руки. Герцог Мерет царственно повернул голову и смерил меня непроницаемым взглядом.

А вот мне смотреть на него совсем не хотелось. Я рез-

ко села, отодвигаясь к спинке кровати. Палван вдруг тяжело вздохнул. А я обнаружила, что у этого разговора есть еще один безмолвный свидетель.

Ялина Мерет молча застыла на пороге палаты, и глаза девушки яростно сверкали. Пятый задержал взгляд на моем лице, и только после этого обернулся.

– Что ты здесь делаешь, Ялина? – холодно бросил герцог Мерет. – Ты должна быть в академии.

Девушка насупилась и процедила:

– У меня есть к тебе разговор.

– Поговорим утром. Немедленно вернись в общежитие.

Ни единой нотки тепла не проскользнуло в этом голосе, и мне даже на миг стало жаль Ялину. Девушка продолжала упорствовать и мрачно сообщила:

– Не могу, Арджуманд уже ушел, а я не владею магией порталных колец.

– Тогда подожди меня во дворе, – приказал Пятый, вновь поворачиваясь ко мне.

Палван деликатно кашлянул и добродушно произнес:

– Пожалуй, я смогу проводить юную леди Мерет в общежитие. До новых встреч, герцог.

С этими словами старик неспешно прошагал к выходу. Там он деликатно взял Ялину за плечо и плотно притворил дверь.

– А вы даже к законной дочери безжалостны, – сухо произнесла я.

– Все Мереты должны уметь действовать на благо рода, – высокомерно заявил он. – А не потакать своим желаниям.

– Несомненно, вы здесь именно поэтому, – с иронией заметила я.

Пятый вновь смерил меня взглядом и равнодушно сказал.

– Я думал, ты умнее своей матери. Кажется, ошибся.

Его наджи согласно зашипел, вновь показывая зубы. Таран выскользнула из-за моего плеча и ринулась в морду Рамаля. Только чудом я успела ее перехватить, и острые зубы клацнули в волоске от моих пальцев. После этого песчаный кот, наконец, убрался с моей кровати.

Я не удержалась и вздохнула с облегчением.

– Не любишь котов? – неожиданно спросил Пятый.

– При чем тут коты? – не поняла я. – Это ваш наджи... и у него странная магия. Неприятная.

– У него истинный “свет”, – оскорбился герцог.

Стоило промолчать, но я не смогла отказать себе в удовольствии, потому призналась:

– Темный свет мне нравится гораздо больше. А этот холодный... фу!

Я выразительно поморщилась, и кот обиженно оскалился. Кажется, его хозяина еще никогда так не оскорбляли... Но Пятый не стал метать громы и молнии, только с сожалением покачал головой:

– Ты и сама не понимаешь, что несешь... – После этого герцог поднялся и добавил: – Что ж, когда задумаешься о

будущем, используй кольцо.

Стоило ему закрыть за собой дверь, как она едва не вылетела из косяка. В палату ворвался Дан. Я втянула голову в плечи. Но куратор неожиданно спокойно притворил дверь и раздраженно бросил:

– На минуту отлучился, и этот змей тут как тут. Что он сказал тебе?

– Ничего нового, – пожала плечами я, разглядывая свои руки. А затем собралась с духом и выдала: – Прости.

Дан опустился на стул, который только что занимал Пятый, и мотнул головой:

– Пустое... Нужно было отказаться от задания Рэйна. Я не сдержался. Тебя просто опьянила сила. Стоило это предусмотреть. – Затем он подался вперед, заглядывая мне в глаза, и неожиданно добавил: – Твоя магия – как глоток воды после нескольких лет в жаркой пустыне.

От этого признания сердце пустилось вскачь. Не знаю, куда бы завел нас этот разговор. Но Сильвестр вспрыгнул на постель и проворчал:

– Долго вы будете тут рассиживаться? Нужно вернуться в общежитие. У нас к тебе пара вопросов...

Я лихорадочно начала перебирать в голове свои прегрешения. Что могло случиться, пока я была без сознания?

– Каких вопросов? – спросила я.

Дан бдительно огляделся и ответил:

– Позже. Сейчас нам нужно вернуться в академию. Пал-

ван предупредил лекаря, что ты здорова и можешь покинуть госпиталь.

Я посмотрела на больничную пижаму и скептически хмыкнула. Сильвестр категорично заявил:

– В комнате переоденешься. Идем.

Тут меня прошиб холодный пот. До меня вдруг дошло, что могла заметить помощница лекаря, которая переодевала меня... Этот рисунок в виде пальмы! Неужели спрашивать будут об этом?

– Идем, идем! – поторопила меня Таран.

Я снова подумала, что бабочка стала на удивление привязана к своему старшему товарищу. Но возражать не стала. Безропотно поднялась с постели и замерла рядом с Даном, обреченно глядя ему в глаза.

Тот не сказал ни слова, только молча коснулся кольца. Стоило нам оказаться в моей комнате, как желудок напомнил о себе. Куратор открыл рот, чтобы заговорить, но я жалобно протянула:

– Есть хочу... – Дан удивленно заморгал, а я решила закрепить успех и вздохнула: – В столовой, наверное, уже ничего не осталось. И все повара спят, не допросишься...

Поколебавшись, куратор оторопело произнес:

– Переодевайся. Попробую чего-нибудь раздобыть.

И – о, чудо! – он снова коснулся своего кольца и даже забрал с собой Сильвестра.

Пользуясь моментом, я стянула с себя больничную пижа-

му и оглядела плечо. Пальмовый лист чуть выше локтя никуда не исчез и оставался достаточно четким. Я не сдержалась и застонала. Наверняка медсестры доложили об этом Дану. Но, если у него есть вопросы, значение этого символа на моем теле никто не понял? Или...

Про другие варианты не хотелось даже думать. Я начала поспешно натягивать свою пижаму, когда Таран подала голос:

– Какая разница, узнал он или нет? Тебе же нравится Дан.

Я возмущенно посмотрела на свою наджи и выпалила:

– Ничего подобного!

Но прозвучало это настолько фальшиво, что я сама удивилась.

Бабочка перепорхнула на мою подушку, а я помчалась в умывальную. Большая часть адептов уже легли, поэтому я никого не встретила. На обратном пути я старательно обдумывала, как бы отложить разговор с куратором, но так ничего и не придумала.

Когда я проскользнула в свою комнату, то обнаружила, что мой учитель уже вернулся. Учебники были сдвинуты в сторону, и на столе стояла тарелка с уже знакомой едой. Жаренное на огне мясо, тонкие ломтики сладкого картофеля в панировке, лепешка с острой начинкой. Именно это мы ели в Священную ночь.

Я обескураженно спросила:

– Вы что, заставили бедного старика готовить ночью?

Следом просилось “ради меня”, но этого я сказать не решилась. Только смущенно перевела взгляд на Сильвестра, который намывал уши, растянувшись на моей подушке. И вдруг обнаружила, что рядом с кроватью лежит скатанный матрас.

В памяти тут же пронеслись картины прошлой ночи, которую Дан провел в моей комнате. Он что, серьезно собирается снова это сделать? Я на это не подписывалась!

– Лавка уже закрывалась, но для меня еда нашлась, – сообщил куратор.

Он сделал приглашающий жест, и я опустилась на стул, со смешанными чувствами разглядывая угощение. Желудок протестующе заурчал, намекая, что мясо полагается есть, а не смотреть на него.

Пока я нарочито неспешно жевала поздний ужин, Дан приготовил себе постель. Я украдкой наблюдала за ним. Куратор неспешно сбросил сюртук и расстегнул манжеты на рукавах рубашки. Когда его пальцы коснулись верхней пуговицы, я поспешно отвела взгляд. А потом и вовсе сбежала в умывальную снова, когда с едой было покончено.

Когда я вернулась, Дан лежал на матрасе в расстегнутой рубашке, закинув руки за голову, и внимательно наблюдал за мной. Памятуя о “паре вопросов”, дверь запирала я тоже медленно. А когда повернулась, не выдержала и спросила:

– Так что там за вопросы ко мне?

Куратор опустил ладонь на кошачью макушку и сообщил,

почесывая наджи за ухом:

– Кажется, тебе хотели что-то отправить из Академии Драконов, но посылку завернули на таможне. Не знаешь, что именно?

Я постаралась сделать невинное лицо и как можно равнодушнее пожала плечами:

– Понятия не имею. Я ничего не жду. Может быть, это ошибка?

Ошибкой, наверное, было просить это у Энлэя... Не увидит Академия Привратников драконьих артефактов и не узнает драконьих шуток. Придется выкручиваться самой.

Дан смотрел на меня скептически. Но я испытывала даже толику облегчения – хотя бы о метке не упомянул.

Я поспешно забралась в постель и хлопком в ладоши погасила свет, пока куратор не вспомнил еще о чем-нибудь. Натянув одеяло до шеи, я пробормотала:

– Спокойной ночи.

Но в этот момент Дан позвал:

– Лайя...

Я повернулась и придвинулась к краю кровати. Мой учитель не шелохнулся и продолжал смотреть на меня в темноте. Тогда я пробормотала:

– Что?

– Что тебя беспокоит? – неожиданно спросил он. – Сейчас между нами не происходит ничего предосудительного. А о том, что я ночую в твоей комнате, никто не узнает...

Ответить я не успела. В этот момент в дверь постучали.

Дан тут же напрягся и прошептал:

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, – также тихо ответила я.

И тут до меня дошло, что неизвестным могло понадобиться в моей комнате в такой час.

Глава 5.

Я бросила взгляд на злополучное окно и обреченно призналась:

– Наверное, это кто-то из адептов. Будут проситься покинуть общежитие через мое окно... Там эти выступы, по которым так удобно спускаться.

Куратор мрачно спросил:

– И как часто твою комнату используют, как нелегальный выход?

– Время от времени... – уклончиво ответила я. Стук повторился, и я с надеждой предложила: – Может быть, сегодня вы будете ночевать у себя? А я разберусь с этой проблемой. Придется открыть дверь и выпроводить их. Иначе не отстанут.

– Нет, – отрезал Дан и щелкнул пальцами, зажигая ночник.

После этого куратор потянулся к карману сюртука, который висел на спинке моего стула, и достал знакомый серый пузырек.

– Разбирайся, – бросил он и откупорил крышку. А затем щедро плеснул серой жидкостью вокруг себя.

Она мгновенно превратилась в такой же серый дым, которым быстро заволокло фигуру моего учителя и матрас. Теперь я не могла его видеть и слышать. Как и ночные гости,

которые уже настойчивей стучали в дверь. А вот куратор мог наблюдать бесплатное представление под названием “Лайя и ее проходной двор”.

Я наградила пустоту рядом с кроватью укоризненным взглядом и встала. Сунула ноги в тапочки, нарочито громко прошлепала к двери. Потом я повернула в замке ключ и уже набрала воздуха в грудь, чтобы как следует рывкнуть на незваных гостей. Но состав компании за порогом настолько впечатлил меня, что я поперхнулась.

Сайлав прижимал к себе тощего надувата с выпученными глазами. Морда зверя была перевязана платком. Юлиана вместе с ним не было, и это первое, что меня удивило. Низора смущенно переминалась с ноги на ногу рядом с парнем и держала кончик розового хвоста несчастного зверя. Но самым странным оказалось даже не то, что Сайлав где-то потерял своего приятеля и взял с собой девушку. За спинами этой парочки стояла Ялина Мерет.

Судя по лицу моей дражайшей сестрички, ее не предупредили, чьей помощью придется воспользоваться, чтобы покинуть академию в такой час. И теперь я с толикой удовольствия наблюдаю за тем, как чувства на ее лице сменяют друг друга.

– Лайя... – отрепетировано взмолился Сайлав.

Но я категорично заявила:

– Нет!

И попыталась захлопнуть дверь перед его носом. Парень

подставил ногу и тихо затараторил:

– Нам нужно выпустить надувата! Гаэру его собрался знакомому аптекарю сдать, на опыты! Утром вахтер его хватится, медлить нельзя!

Зверь в его руках жалобно пискнул. Поколебавшись, я отрезала:

– Пойдешь один.

– Э-э-э-э... Я не могу, – начал мяться Сайлав. – В одиночку мне не справиться, нужно отвлечь его сородичей, и Низора мне поможет.

Я вспомнила сцену, которую видела в одном из переулков Старого Круга и с иронией произнесла:

– Боюсь, если Низора с тобой еще одну ночь проведет, списывать глупости на местные традиции уже не выйдет.

Девушка возмущенно зашипела:

– Это не твое дело!

Сайлав бросил на нее предупреждающий взгляд и мягко начал:

– Мы не будем творить никаких глупостей, клянусь. Я что, похож на идиота? Отнесем надувата и провернем одно маленькое дельце. Одна нога здесь, другая там, ты даже заснуть не успеешь!

Я сжалилась и не стала никак комментировать фразу про идиота. Только бросила мрачный взгляд на Ялину, которая наблюдала за нашей перепалкой, сморщив носик. И постановила:

– Идете вдвоем.

Сайлав опасливо глянул себе за спину и залез безил:

– Без Ялины нам не обойтись. Я... не знаю, где колония надуватов! Они мигрировали на новое место. Во время практики сегодня Ялина как раз заметила их, запомнила расположение...

– Это возле стены на территории Пятых Врат? – скептически спросила я.

– Нет, здесь, неподалеку, – не понял сарказма парень.

Я не удержалась и протянула:

– Вот как? Странно. А я думала, Ялина практику возле Врат проходила. Во всяком случае, мы там встретились. Смотрю, вы везде успели.

– Это не твое дело, – раздраженно произнесла девушка. – Пропути нас!

– Вот еще, – фыркнула я. – Наверняка Низора попросила Сайлава, чтобы тот показал тебе выход из общежития. А ты ему взамен что-нибудь пообещала.

– Ничего подобного! – возразил парень так горячо, что я сразу поняла – именно так все и было.

Ялина стиснула зубы и пронзила меня злым взглядом. Но я в ответ только вскинула голову. А затем, пользуясь замешательством троицы, выхватила из рук Сайлава несчастного надувата. Зверь испуганно пискнул, когда я прижала его к себе.

– Никакого выхода, – твердо сказала я. – А с надуватом

я сама разберусь.

После этого я с большим удовольствием захлопнула дверь перед носом адептов и повернула в замке ключ. За моей спиной раздалось деликатное покашливание. Только в этот момент я вспомнила, что в комнате была не одна...

Поворачивалась я нарочито медленно, втянув голову в плечи. Куратор в расстегнутой рубашке возвышался надо мной, скрестив руки на груди. Его лицо ничего не выражало. Я прижала к себе костлявое тело зверя и невольно зацепилась взглядом за кубики идеальных мышц на животе своего учителя.

Смущаться мне не полагалось – мужчины-драконы часто тренировались или медитировали без рубашек, это не считалось чем-то постыдным. Но когда я смотрела на Дана, то в голове сразу всплывали картины Священной ночи.

– И что ты собираешься с ним делать? – холодно спросил куратор, кивая на зверя в моих руках.

Я покосилась на мышехвостого надувата и неуверенно общила:

– Верну в эту... колонию.

– И ты, наверное, знаешь, где она находится? – с иронией спросил он. – Или, может быть, помнишь все о повадках этих зверей?

Ответа у меня не было, но в голову тут же пришла на удивление светлая мысль. О том, что источник этих ценных знаний стоит прямо передо мной.

Я оглядела своего учителя с ног до головы и с надеждой спросила:

– Вы же расскажете мне все это, верно?

Куратор помрачнел и дернул бровью. Тогда я заглянула ему в глаза и попросила:

– Пожалуйста, Дан...

Он скрипнул зубами. Я сжалась в ожидании отказа, но вместо этого у меня самым бесцеремонным образом отобрали несчастного надувата. Куратор подхватил зверя за шкуру и холодно приказал:

– Ложись спать. Выпущу сам.

– Только не отдавайте его обратно Гаэру...

– Сказал же, выпущу, – рыкнул Дан. – Спать!

Я покладисто легла в постель и натянула одеяло, а он подхватил сюртук и коснулся своего кольца.

Таран перелетела на мою подушку и сложила крылышки. А я вдруг осознала, что бабочка была права. Пора признать это... Мне нравится мой новый куратор. Ужас!

С этой мыслью я почти мгновенно уснула.

Меня разбудило движение рядом. Кто-то с предельной осторожностью поправил мне одеяло. Я распахнула глаза и услышала сдавленный голос Дана:

– Выпустил я твоего зверя. Спи.

Я почувствовала смутную тревогу. Но в следующий миг пальцы осторожно коснулись моего лба. Это подействовало, как магия, и я снова провалилась в сон. А когда открыла гла-

за утром, несколько мгновений лежала, перебирая события прошлого дня.

Неожиданное желание сестрички покинуть академию ночью все больше волновало меня. Ялина что-то замышляет. Понять бы, что именно...

Поколебавшись, я повернулась и посмотрела на своего куратора. Дан еще спал. И тут меня ждал сюрприз, от которого сердце екнуло. Кажется, прошлой ночью куратору встретились не только сородичи надувата...

На этот раз куратор полностью снял рубашку. На его обнаженной груди я снова заметила медальон с пальмовой ветвью. А затем все мое внимание сосредоточилось на плече. Длинная рана до сих пор источала серую ауру и даже не была перевязана, а лишь прикрыта сложенным платком.

Выглядело это настолько нелепо, что я не удержалась и возмутилась вслух:

– Ты идиот, Дангатар Ихлас!

Он тут же вздрогнул и распахнул глаза. Да, такими словами его точно давно никто не будил. Особенно адепки... Лицо куратора на миг стало таким удивленным, что я едва не рассмеялась. Но в следующий миг он скривился от боли.

Я тут же оказалась на ногах и зашарила взглядом по комнате в поисках средств для перевязки. Но, разумеется, ничего подобного у меня не было.

– Успокойся, – бросил Дан и сел на постели. – Рана пустяковая.

Я вспомнила сдавленный голос, которым он говорил ночью, и возразила:

– Мне так не кажется. Ее нужно перевязать. И что с вами произошло?

Теперь я требовательно взидала на него сверху, скрестив руки на груди.

Куратор не удержался и поддел меня:

– Выполнил твою просьбу. Как видишь, с некоторым ущербом для здоровья.

– Это сделал надуват? – изумилась я.

– Нет, – мрачно ответил Дан. – На обратном пути меня ждала одна неприятная встреча, о которой придется доложить Жолону и Рэйну. С этими словами он поднялся, морщась от боли.

– Демоны? – догадалась я.

– Одна мерзкая разновидность, – процедил куратор. – Через пару суток полегчает, магией зацепило...

На миг я потеряла дар речи. А он подхватил свои вещи и добавил:

– Отправляйся на занятия.

Пока Дан скатывал матрас, я попыталась возразить:

– Могу перевязать...

– Сам справлюсь, – ответил он.

– Дан! – пустила в ход проверенный метод я.

Но на этот раз он не сработал, и куратор использовал порталное кольцо. Меня не утешило даже то, что на этот раз он

забрал с собой Сильвестра.

В столовую я спускалась в самом дурном настроении, снедаемая тревогой. Таран деликатно молчала, сидя на моем плече. Я шла медленно и довольно тихо. Наверное, поэтому меня не заметили. До столовой оставался один поворот, когда до меня донеслись знакомые голоса.

– Прости, мы что-нибудь придумаем, – говорила Низора. В ее голосе было искреннее сочувствие.

– Поздно уже... – обреченно бросила Ялина. – Если бы я знала, что вам нужна помощь этой...

Я невольно замедлила шаг и затаилась, но это не помогло. Девушки двинулись по направлению к столовой и я не могла слышать, о чем они говорили.

За завтраком Ялина была мрачнее тучи. Я сделала вывод, что мое упрямство помешало ей сделать что-то очень важное. Учítывая, что ее куратор встречается с демоническим посланником, все это вызвало тревогу.

И рана куратора, и темные делишки Ялины продолжали беспокоить меня. Во двор академии я вышла, погруженная в свои мысли. Поэтому не сразу заметила, что вместо дверей учебного крыла толпа адептов несет меня в зал с витражной крышей.

Как назло, вокруг не было никого из знакомых, чтобы узнать, в чем дело. Я ждала, что нас снова ждет какое-то собрание. Но когда протолкалась через толпу, обнаружила, что все восхищенно таращатся на белую доску, закрепленную на

одной из стен.

На ней были выведены фамилии. Рядом с каждой виднелось небольшое овальное пятно алого цвета. Пока я пыталась понять, что это, вперед вышла Ялина.

Все затаили дыхание. С гордо поднятой головой она прошествовала к доске и черным грифелем вывела свое имя. Затем девушка подхватила с подставки короткое острое лезвие и проколола палец. Когда она приложила его к белой поверхности, на миг буквы вспыхнули темной магией.

А я, наконец, заметила золотистую надпись сверху, которая гласила: “Список участников Ежегодного Турнира Академии Привратников Юга”.

Значит, открылась запись на участие в турнире... И моя талантливая сестричка подтвердила, что собирается подвергнуть свою жизнь опасности. Выйти в пепельную пустыню.

Внутри вспыхнуло глухое раздражение. Но в этот момент мое плечо сжали короткие толстые пальцы.

– Вот вы где, адептка Шен, – раздался торжествующий голос Гаэру.

Я развернулась, сбрасывая руку историка. И тот продолжил:

– Идемте, у меня есть для вас одно задание.

Я попыталась отвертеться.

– Мне нужно на урок. И не на ваш!

– Ничего, – злорадно улыбнулся он. – Декан Орус упол-

номочил меня выбрать помощников и забрать их с занятий. Вам трудовое воспитание точно не помешает. Сейчас заберемен остальных, и я проведу вас к месту отработки...

Он развернулся и решительно потопал прочь. Черепаха ползла чуть впереди. Перед наджи и Гаэру расступались. А я шагала за ним, проклиная сестричку, благодаря которой у историка на меня зуб.

На противоположной стороне зала подпирали стенку Сайлав и Юлиан. Завидев нас, они тут же встали навытяжку. А затем к ним с недовольным лицом присоединилась... Ялина. Гаэру оглядел их, а затем с сочувствием обратился к девушке:

– Мне жаль, что вам придется в этом участвовать, юная леди. Но ректор Жолон был непреклонен. Не знаю, что наплел ему господин Ихлас...

Значит, Ялина тоже в рядах провинившихся благодаря моему куратору? Приятно, что она не смогла уйти от расплаты за свои ночные похождения. Но, кажется, нам придется работать вместе. И этого мне совсем не хотелось.

Похоже, это было взаимно. Ялина смотрела на меня волком.

Гаэру поманил нас за собой, и вслед за черепахой потопал к неприметной двери. Там наджи историка скрылся в его тени. А тот неспешно зашагал вниз по узкой, плохо освещенной лестнице. Сайлав и Юлиан замешкались, пропуская вперед нас с Ялиной. И теперь сестричка сверлила взглядом

мой затылок. Остальные наджи не показывались, только Таран кружила рядом со мной, и голубой свет от ее крыльев разгонял полумрак.

После того как лестница закончилась, мы оказались в таком же полутемном и узком коридоре. Гаэру прогремыхал ключом и открыл ближайшую дверь. Затем он издевательски ухмыльнулся и сделал приглашающий жест.

На этот раз я не спешила идти первой и с интересом огляделась. Таран тоже скрылась, сливаясь со "светлой тенью". Коридор заворачивал по кругу, а в стене чуть дальше виднелись высокие створки с искусной резьбой. Там снова угадывались символы солнца и луны, серебро и позолота на них тускло поблескивали в свете магических фонарей. А еще впереди я уловила... какую-то странную магию.

"Светлая тень" внутри чутко всколыхнулась, и я подалась вперед. Но Гаэру поймал меня за плечо и бесцеремонно толкнул в комнату.

– Там ничего интересного для тебя нет, – резко произнес он.

Я вырвалась из его хватки, но тут же запнулась и едва не упала. Юлиан помог мне устоять на ногах, а я со смесью ужаса и удивления осмотрела новое помещение.

Больше всего это напоминало разгромленный склад или алхимическую лабораторию. Часть комнаты занимали стеллажи, покрытые разноцветными пятнами, те же пятна усеивали пол и заходили на потолок. На столе в углу громозди-

лись пыльные папки.

Гаэру начал объяснять:

– К турниру ректор велел привести в порядок все помещения в подвале...

– Разве турнир будет проходить здесь? – удивилась я.

Историк посмотрел на меня, как на дурочку, и раздраженно продолжил:

– По недосмотру предыдущего алхимика, тут бардак с прошлого года. Но зелья могут понадобиться для спасения адептов, которые... переоценили свои силы. Ваша задача – навести порядок, все отмыть, расставить и разложить по каталогу. Документами займется Ялина, остальное сделаете вы трое.

Он выразительно махнул рукой в сторону ведер и тряпок, которые стояли возле стены. Я скрипнула зубами. Как и ожидалось, самая простая и чистая работа досталась сестрице... Ялина довольно улыбнулась, а Гаэру продолжил:

– Чтобы из лаборатории не высовывались, пока я не приду. И не вздумайте шастать по коридору. Там дальше защита, которая от дураков и мокрого места не оставит.

С этими словами он вышел и захлопнул дверь. А я задумчиво произнесла:

– И что же такого находится в этом коридоре?

Ялина фыркнула и отвернулась к столу. А Юлиан невозмутимо пояснил:

– Там особый рунный портал. Он перебрасывает пары, ко-

которые прошли маршрут, обратно в академию. Иногда приходится выручать отстающих, и порой вместе с ними просачиваются демоны. Поэтому тут держат лабораторию, а в соседней комнате особый лазарет.

Я кивнула, принимая к сведению его слова. Значит, я ощутила в коридоре магию портала?

– Интересно было бы на него посмотреть, – вслух проговорила я.

– Зрелище не для всех, – фыркнула Ялина. – Его видят только те, кто рискнул зайти на территорию пепельных демонов. А не слабачки вроде тебя, которые попадают в госпиталь после каждой тренировки.

Я повернулась к ней, но на моем пути неожиданно встал Сайлав.

– Давайте работать, – буркнул парень. – Иначе Гаэру заставит нас выучить от корки до корки все учебники, которые есть в библиотеке.

Только в этот момент я заметила, что старшекурсник сегодня выглядит непривычно тихим. Неужели куратор не только надувата вернул к сородичам, но и успел дать еще один нагоняй Сайлаву?

Спорить я не стала, и мы принялись за работу. Ялина пыталась сохранять надменное лицо, но пыль ей этого не позволяла. Время от времени она громко чихала, когда новое облачко взлетало с очередной стопки бумаг.

А вот убирать следы снадобий с пола и потолка оказалось

той еще задачей. Приходилось использовать три вида нейтрализаторов и отчаянно тереть. Самое стойкое пятно было рядом со столом, за которым перебирала бумажки Ялина. Какое-то время она наблюдала за мной, а затем презрительно сказала:

– Говорю же, слабачка, с элементарными вещами справиться не можешь.

Меня порядком злила и необходимость выполнять поручение Гаэру, и компания вредной сестрицы, и дурацкое пятно. Так что я не выдержала и в тон ей ответила:

– Не можешь простить, что каждый раз, когда я оказываюсь в госпитале, он приходит ко мне?

В глазах девушки полыхнула злоба. Она взмахнула рукой, сбрасывая завиток холодной темной магии.

– Эй, так нельзя! – крикнул Сайлав.

Но я успела вспомнить уроки куратора и отразить атаку. Холодное белое сияние вспыхнуло на кончиках моих пальцев, и магия сестрицы рикошетом отлетела в один из стоящих рядом пузырьков. Тот лопнул, как спелый фрукт, и брызги синеватой жидкости упали на тыльную сторону моей ладони.

Кожу обожгло, я зашипела от боли. Сайлав выругался и тут же оказался рядом. Выудив из кармана платок, он накрыл мою стремительно краснеющую руку и приказал:

– Давай в лазарет. По лестнице и направо, вторая дверь.

Боль была такой, что я только сдавленно кивнула и высо-

чила за дверь, даже не взглянув на Ялину.

Вот только в коридоре я оказалась не одна. Перед запретной дверью кто-то стоял. И судя по тому, как этот человек вздрогнул, находиться здесь ему тоже было запрещено.

Глава 6.

На мужчине была темно-синяя форма привратников. Сухопарый блондин резко обернулся, и я тут же узнала это лицо с заостренными чертами. Арджуманд! Что здесь делает куратор Ялины?

Тут я заметила вокруг запретной двери странное голубоватое свечение. Привратник быстро убрал правую руку в карман и резко спросил:

– Что ты тут делаешь?

Кожа на тыльной стороне кисти продолжала гореть, но я нашла в себе силы и шагнула вперед. А затем прошипела:

– А вы? Магистр Гаэру сказал, что сюда запрещено ходить.

Арджуманд резко приблизился, вынуждая меня прижаться к стене.

– Это не твое дело, – тихо и угрожающе произнес он. – Лучше тебе скорее забыть о том, что ты меня видела, девочка.

Я ощутила его магию, светлую и горячую, и находиться рядом с ней было неприятно.

– Уйдите, – выдавила я, чувствуя нарастающее жжение на тыльной стороне ладони. – Мне нужно в лазарет.

Арджуманд скользнул взглядом по руке, на которой я придерживала платок. После этого он все-таки ушел, поправляя

что-то в кармане. Выждав минуту, я оторвалась от стены и тоже зашагала вверх по лестнице.

За дверью, о которой говорил Сайлав, оказался короткий коридор с еще тремя дверьми. Одна из них была приоткрыта, и оттуда неслась сочная мужская ругань. Поразмыслив, именно к ней я и направилась.

Сначала я увидела лекаря, невысокого старика с короткими седыми усиками. Бранился именно он, попутно колдуя с какими-то склянками над плечом моего куратора. Дан с мрачным лицом восседал на кушетке перед ним. Даже сквозь нарастающую боль я почувствовала облегчение. Он все-таки дошел до лазарета!

Тут лекарь увидел меня и оборвал поток ругательств.

– Что случилось, юная леди? – любезно спросил он.

Дан поднял голову и тут же напрягся. От его внимательного взгляда стало немного не по себе, но я покорно сорвала платок, демонстрируя алые пятна на тыльной стороне кисти.

– Пролила какое-то снадобье, – обреченно сообщила я.

Куратор помрачнел еще сильнее и зло выдохнул:

– Кто?

Лекарь прищурился и верно истолковал ситуацию. Отставив склянки, он приказал:

– Не дергайся, пока я не помогу твоей ученице. А ты садись и давай руку.

Последние слова были обращены ко мне.

Я покорно опустила руку рядом с куратором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.